

Доктора Морриси и Кендрик были невероятно довольны. Когда два месяца назад они наткнулись на это генетическое чудо, у них возникло огромное желание заполучить этот экземпляр в свои руки. Доктор Морриси сказал,

"Я сказал, что стоит следить за этими коммерческими компаниями по производству ДНК. Никогда не знаешь, что в них есть".

Доктору Морриси было за пятьдесят, он был коренастым и лысым, но профессором генетики и гением в своей области. Он также был человеком с неустойчивым моральным чувством, когда дело касалось прав личности, и считал, что в интересах большинства правила можно и нужно нарушать.

Он разработал свой маленький план и не стеснялся лгать о нем даже правительственным чиновникам. Он был намерен осуществить свой проект, но ему нужны были деньги. А в правительстве были люди, в распоряжении которых находились секретные средства. Морриси не боялся последствий. Его проект защитит его.

Доктор Кендрик, худой, высокий мужчина с мертвыми глазами, снисходительной манерой речи и раздражающим носовым тембром, был профессором психиатрии, а также занимался расследованием преступлений. Доктор Кендрик также преуспел как врач, использующий методы промывания мозгов.

Ему нравилось воздействовать на сознание своих жертв. Он провел множество исследований, посвященных ярости, человеческой природе и влиянию на нее генетики. Его теория гласила, что существует ген ярости, особый ген, который встречается у людей с особенно сильным темпераментом, - ген ярости. Эти жертвы были очень хороши для изучения и манипулирования.

Доктор Морриси сказал,

"Я не могу пока закончить сыворотку, на ее разработку потребуется время, но я начну работу над ней прямо сейчас. Тогда мне понадобятся доноры, но я начну с ее части сыворотки. Сначала мне нужно изучить эту цель, взять образцы и составить точный план, чтобы сделать генную терапию, подобной которой еще никто не видел".

Доктор Кендрик сказала: "Очень хорошо, я могу использовать эту особу, возьмите от нее все, что вам нужно, и оставьте ее на мое попечение; я могу гарантировать, что она станет моим шедевром. Наконец-то у меня есть последний кровосос - и он даже не заметит угрозы, пока не станет слишком поздно. Я хочу проверить, подходит ли он к моим методам, так что это своего рода тест. Если мне удастся легко заставить ее работать, то ею будет очень легко манипулировать, чтобы она стала идеальной для нашего использования".

Доктор Морриси собрал кучу пробирок и баночек и переместился к бессознательной женщине, привязанной к больничной койке. Ее доставили в бессознательном состоянии из Финляндии в Америку, сюда, в Луизиану, в его маленькую лабораторию. Женщину тщательно обследовали, и Морриси сначала внимательно изучил все результаты анализов, прежде чем приступить к сбору необходимого.

Затем женщине предстояло пройти косметические процедуры, чтобы изменить ее внешность, и ввести ей укрепляющую сыворотку, чтобы омолодить ее тело, сделать его достаточно сильным, чтобы благополучно пережить его сыворотку, его уникальную генную терапию.

Он собрал кровь, костный мозг, спинномозговую жидкость и несколько различных образцов

тканей и в конце концов отправился с пробирками и банками в собственную лабораторию, где разрабатывал некую ретровирусную сыворотку, совершенно новый вид генной терапии, которая, по его словам, должна была дать потрясающий эффект; самым большим препятствием для этого исследования до сих пор был поиск подходящей мишени.

Для его сыворотки требовались особые гены, которых до сих пор не было ни у одной мишени. У этой женщины было восемь из восьми, и это была лотерея. И как только ему удастся внедрить ретровирус, а затем найти других доноров, сыворотка будет готова, и эта женщина, омега-мишень, станет поистине уникальной. Они с доктором Кендриком превратят эту женщину в идеальное оружие, в совершенно новое существо, которое будет подчиняться им, как только доктор Кендрик запрограммирует его.

Это произойдет только после того, как ретровирус превратит этого человека в нечто совершенно иное. Нечто иное, чем человек. Тогда объекту промывали мозги, программировали, чтобы он подчинялся, делал все, что прикажут, убивал безжалостно и жестоко, и только тех, кого прикажут.

Доктор Кендрик снова занялся своими делами. Он разрабатывал новую технику промывания мозгов, которая превращала обычного человека в убийцу, способного убивать только конкретную цель. Эта женщина должна была стать его шедевром, невероятным созданием, которое уничтожит всех тех, кого хотели уничтожить он и доктор Моррисси.

Доктор Кендрик потерял свою семью и нескольких родственников из-за вампира, одного невероятно старого и сильного вампира, у которого всегда были свои планы. От одного из первоначальных гибридов вампира. Николас Майклсон. И теперь, как только она оправится от косметической операции, он начнет.

Его метод отлично сработает на человеке, и эта женщина будет испытана на прочность, когда он поручит ей убить кровососущего сукиного сына. Метод требует медикаментозного вмешательства и большого количества новых препаратов длительного действия, которые почти полностью калечат личность жертвы и позволяют программированию работать без ее свободной воли.

Доктор Кендрик смотрел телесериал "Первородные", и его забавляло то, как в нем изображалось одно из самых опасных и аморальных чудовищ на телевидении. Он подумал, что если бы люди знали, что "Первородные" основаны на реальности, у вампиров, вероятно, было бы много поклонников. Если бы люди действительно знали, что вампиры существуют, существовали всегда, а все телешоу и фильмы основаны на неких вампирах, которые открываются людям, но затем снова влияют на них, чтобы те оставались в тени. В фантазиях никто ничего не подозревал.

Но появилась бы эта женщина и убила Майклсона, и, что самое интересное, сатанинский кровопийца даже не заметил бы опасности. Его коллега доктор Моррисси разработал сыворотку, убивающую первородного вампира, и он окунет кол в сыворотку, снабдит им свою маленькую убийцу и отправит ее прямо в штаб-квартиру Майклсона.

Доктор Кендрик был в восторге, его ждал безусловный успех. И он знал, что если ему удалось запрограммировать ее один раз, то в будущем он сможет сделать это снова. Он подошел к аптечке, чтобы взять все необходимое. Коктейль из лекарств будет сильным, и они останутся в ее тканях на несколько недель, парализуя ее разум, чтобы она делала то, что требуется, а затем доктор Кендрик сможет сосредоточиться на том, чтобы сломить ее волю, полностью сломить ее, а затем превратить ее в полноценную машину для убийства.

Доктор Кендрик подумал о том, как сладка будет месть, когда он попросит пару санитаров доставить женщину в его лабораторию. Прошла неделя после операции, и женщина выглядела гораздо моложе. Почти подросток. Женщина была худой, стройной и невысокой. Как раз такой коротышка, которого никто не заподозрит. Идеальный убийца.

Он ввел наркотики в капельницу. Она будет находиться в тускло освещенной комнате. На ней будут виртуальные очки, в которых постоянно будет крутиться один и тот же видеоклип, показывающий ей, что нужно делать. Наркотики закладывали это программирование в ее сознание, а потом, когда она просыпалась, она делала то, что требовала программа, и сама ничего об этом не знала.

Наконец я проснулся и захотел в туалет. Я не знал, где нахожусь и как туда попал, но встал с кровати и пошел в ванную. Я сделала свои дела и посмотрела в зеркало. Я не узнавал себя, я похудел, и чертовски сильно, я не был похож на себя, и почему-то я знал, что даже если я наберу еще больше веса, я не буду выглядеть так же, но я не думал об этом, я не думал о том, почему, как, где, и я не помнил всего своего похищения.

Я просто делала все автоматически, не понимая, что я делаю и зачем. Я не чувствовала себя собой и не чувствовала себя нормально; что-то было не так, но я не могла понять, что именно. Когда я вернулась, я начала исследовать, где я и как я здесь оказалась. Это выглядело как номер в отеле, но я понятия не имел, где на самом деле нахожусь в мире рестлинга.

И это вовсе не казалось странным. Я решил надеть какую-нибудь одежду, она была не моя, но подходящего размера и в наличии, так что она подошла. Я даже не смотрела на размер. Я просто знала, что трусики, майка, белый свитер, черные джинсы и кроссовки были нужного размера, поэтому я надела их и собрала свои светлые прямые волосы в хвост.

Почему-то мне снова показалось, что это я. Все было знакомо, но если бы кто-то спросил меня, как меня зовут, я бы даже не узнала. Я вышла из комнаты и оказалась где-то в городе, на улице. Здесь были люди и музыка. Я понимал людей, но это был не тот язык, на котором я говорил раньше. Это был не мой родной язык. Я начал идти по одной из улиц. Я читал указатели, знал, куда повернуть, у меня был пункт назначения, но я не знал, что это и зачем. И я не очень понимал, куда иду, к кому и зачем. Мне просто нужно было идти в эту сторону. Это было похоже на принуждение. Этому нужно было подчиниться.

В конце концов я оказался возле довольно большого здания и вошел в него через дверь. Это был мой пункт назначения, и что-то внутри меня стало навязчивым. По какой-то причине я сжал в руке что-то твердое и удивительно тяжелое, но даже не подумал посмотреть на свою руку. Я поднялся по лестнице, как терминатор, и постучал в одну из дверей.

Дверь открылась, и открывший ее мужчина, должно быть, был падшим ангелом со светлыми вьющимися волосами, слегка завитыми у шеи, ярко-голубыми глазами, которые выглядели очень старыми, и ртом, который всегда выглядел почти улыбающимся или забавным. Это что-то напоминало мне, но сейчас я не мог понять, что именно.

Этот ангел был высоким, наверное, под два метра ростом, мускулистым, но не слишком, и смотрел на меня с большим весельем. Он был каким-то звериным, и я воспринимала его не как человека, а как что-то другое, и не знала, что именно.

"Ну, здравствуй, милая, кто тебя сюда прислал? Ты вкусный маленький пирожок? Ты, конечно, не похожа на еду, но, может быть, мы сначала займемся чем-нибудь другим?" - сказал мужчина с британским акцентом.

"Что привело тебя к моей двери, маленькая мышка? Скажи мне, это еще один из маленьких шпионских заговоров Сальваторе? Позвольте мне осмотреть вашу шею на предмет следов укусов. От вас очень странно пахнет. Неужели Марсель или Ребекка хотят отравить меня своей кровью?"

Не успев придумать ответ, я набросился на мужчину и попытался вонзить ему в грудь то, что казалось деревянным колом. Мужчина быстро и эффективно отразил мою атаку и выхватил кол из моей руки. Он хрюкнул, легко прижал меня к себе и понюхал кол, и я почувствовал холодок или что-то вроде опасности и ярости, исходящей от этого человека.

"Правда?" - спросил этот ангел, забавляясь.

Острые клыки отчетливо виднелись. "Я немного голоден и мог бы съесть тебя всю сразу. Я вампир, и ты можешь быть мне полезен, но я не стану тебя есть. Ты странно пахнешь".

Мужчина пристально посмотрел на кол, и внезапно выражение его лица стало жестким. Голубые глаза были холодны как лед, а рот не улыбался. Он держал кол в одной руке, а другой легко прижимал меня к себе, а потом развернул меня так, чтобы я смотрела ему в глаза.

Он пристально посмотрел мне в глаза и спросил: "Почему ты пытаешься убить меня? Кто тебя послал, откуда ты, кто ты, черт возьми, такой?"

Я робко ответил: "Я не знаю, я действительно не знаю. Почему-то я даже не знаю, как меня зовут, где я, кто ты, я ничего не помню".

"Ладно, пойдем со мной", - сказал он, затаскивая меня в комнату.

"Что мы теперь будем с тобой делать?", - он посмотрел на меня с надеждой. "Я мог бы немного посмотреть, смогу ли я заставить тебя вспомнить".

В комнате был еще один мужчина. Смуглый красавец с дивана сказал: "Итак, Николас, что вы нам принесли? Закуска или ты думаешь сделать из него игрушку или домашнее животное? Или это очередная работа авроров?"

Блондин ответил. "Этот маленький мышонок пытался убить меня, а у него было вот это! Я не думаю, что это работа Авроры или даже Сальваторе. Это опять тот сумасшедший доктор".

презрительно сказал он и бросил в мужчину черноволосый кол. Тот был одет в костюм, и снова в моей голове мелькнула мысль: похожий, но другой человек.

"Так-так-так, эти ребята, - задумчиво произнес темноволосый мужчина. "Эти люди не понимают, что им лучше. Надо что-то с этим делать".

Николай сказал: "Мой дорогой брат, что ты предлагаешь делать с этой мускусной девчонкой? От нее чем-то пахнет, и поэтому я не пью у нее".

Тот ответил: "Разве ты не видишь, ей промыли мозги. Я отсюда чувствую, как от нее пахнет наркотиками. Станный у вас запах, у этой девушки. Она - ходячая аптека и просто пешка, но почему? Почему она?"

Блондин сказал: "Я принимаю это как вызов. Давайте разберемся с этим программированием, а потом посмотрим, какую информацию мы сможем найти. Сможем ли мы наконец получить реальную информацию об этом сатанинском докторе, или как ты там сказал, Элиас?"

Темный человек, Элиас, отвечал: "Хорошо, тогда давайте сделаем это".

Мужчины привели меня в спальню, светловолосый мужчина посмотрел мне в глаза и сказал: "Спи".

Я не успела ничего подумать, как темнота снова поглотила меня. Как будто у меня совсем не было собственной воли.

Не знаю, сколько это продолжалось, я всегда находила себя где-то между ними, лежащей в постели между двумя мужчинами, а они держали меня на руках и разговаривали со мной вслух, но также и мысленно. Они говорили мне, что я не должна никого убивать. Все в порядке. Я начала вспоминать, кто я такая, и некоторые воспоминания о похищении, но мои воспоминания все еще были туманными и расплывчатыми.

Иногда у меня возникали восприятия и воспоминания о том, как я ел какую-то еду и пил сок, а потом ничего. В конце концов я очнулся, когда спал в постели один. Мои представления о времени все еще были довольно туманными, но навязчивое желание исчезло.

Я снова проснулся, когда открылась дверь, и поднял голову, чтобы посмотреть, кто стоит за дверью. Я все еще был очень уставшим и почти все время чувствовал себя неважно.

Я не очень хорошо помню лицо этого незнакомца, кроме льдисто-голубых глаз, которые, казалось, смотрели прямо мне в душу. Я почувствовал запах маракуйи, и почему-то это был приятный запах. Я услышала голос, похожий на голос Силка, который произнес: "Извините, ошиблись комнатой", в то время как Николас, казалось, говорил этому человеку, что не вежливо подглядывать. Мужчина что-то пробурчал, дверь закрылась, и я снова заснула.

Николас и Элиас развлекали гостей и до конца вечера внимательно следили за тем, чтобы никто не мешал их маленькому проекту. Они почти полностью разобрались с программированием, и эта вечеринка была просто идеей Ника. Небольшое подтверждение того, что ни Аврора, ни Сальваторе не работают на этого доктора, и реакция Сальваторе на женщину это подтвердили.

В конце концов, вечеринка закончилась, и братья были счастливы, несмотря на то, что Николас сказал брату: "Как ты думаешь, Сальваторе доставит неприятности?". Я имею в виду, он же видел ее. Ну, по крайней мере, мы знаем, что это не его идея".

"Не думаю, что мы всегда можем допустить, что она - еще один донор крови или что-то в этом роде. И кроме того, в нашей постели всегда есть женщины. Мы можем поделиться", - уверенно заявил Элиас, поправляя галстук.

"Ты прав, мой прекрасный брат, давай посмотрим, как поживает наша маленькая гостя", - братья отправились проверить, не проснулась ли их неожиданная гостя и достаточно ли ясна, чтобы немного поболтать.